

Алексеева Наталья Ивановна

СУБЪЕКТЫ ЦЕРКОВНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В XV-XVII ВВ.

В статье раскрывается содержание понятия "субъект права собственности" в каноническом праве. Выявляются субъекты права собственности по русскому законодательству. Особое внимание уделено анализу частноправовых актов, регулирующих земельные правоотношения. Результатом является то, что автор на основе анализа широкого круга источников выявляет субъекты церковного и монастырского землевладения и определяет их статус.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 19-21. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 347.218.3:348.73

Юридические науки

В статье раскрывается содержание понятия «субъект права собственности» в каноническом праве. Выявляются субъекты права собственности по русскому законодательству. Особое внимание уделено анализу частноправовых актов, регулирующих земельные правоотношения. Результатом является то, что автор на основе анализа широкого круга источников выявляет субъекты церковного и монастырского землевладения и определяет их статус.

Ключевые слова и фразы: субъект права собственности; церковное землевладение; монастырское землевладение; право собственности на землю; субъекты церковного землевладения.

Алексеева Наталья Ивановна*Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта**NAlekseeva@kantiana.ru***СУБЪЕКТЫ ЦЕРКОВНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В XV-XVII ВВ.[©]**

Рассматривая вопрос субъектов церковного и монастырского землевладения в XV-XVII вв., необходимо обратить внимание на определение понятия «субъект права собственности» в каноническом праве и в русском законодательстве.

Данная проблема достаточно подробно изучена специалистами в области канонического права.

Так, известный историк церковного права А. С. Павлов выделил два направления в исследуемых источниках относительно субъектов права собственности на церковные имущества: гражданское и церковное (каноническое) [9, с. 220]. В рамках этих направлений субъекты права понимаются по-разному: если в первом церковь как юридическое лицо наделяется правоспособностью и дееспособностью в области гражданских имущественных отношений, то во втором – церковь выступает полновластным собственником и ее имущество неотчуждаемо.

На практике принцип неотчуждаемости, в соответствии с которым не допускалось отчуждение церковной собственности, не проводился столь последовательно, как был заявлен. Церковные земли раздавались на правах жалованных вотчин или поместного владения людям, выполнявшим служилые функции для церкви. Крестьянские общины, располагавшиеся на церковных землях, наделялись такими же владельческими правами, как и общины, обосновавшиеся на государственных (черных) землях.

В. Цыпин в своем исследовании дает исторический экскурс существующих учений о субъекте церковной собственности: 1) церковное имущество принадлежит Богу и предназначено исключительно для церковных нужд; 2) церковное имущество – собственность нищих, все неспособные жить на свои средства, в том числе и духовенство, имеют право жить за счет него; 3) теория общецерковной собственности, распространенная в Западной Европе, в соответствии с которой папа был субъектом права собственности на все церковное имущество; 4) публицистическая теория, согласно которой право собственности на церковное имущество принадлежит государству [14, с. 375-384]. В. Цыпин сделал вывод, что юридический характер отношения церкви к имуществу, которым она пользовалась, зависел от статуса церкви в государстве и определялся его правовым режимом.

По общим каноническим постановлениям церковное недвижимое имущество не рассматривалось как частновладельческое, а также не смешивалось с частной собственностью церковных властей.

Так как церковь, владея имуществом, вступает в сферу гражданских отношений, то необходимо рассмотреть, каким образом регулировалось право собственности на землю по русскому законодательству и как в нем определялись субъекты церковного и монастырского землевладения.

В XV-XVII вв. гражданско-правовые отношения постепенно выделились в особую сферу. Основными источниками русского права в рассматриваемый период были: кодексы – Судебники, Соборное Уложение, уставные и указные книги отдельных приказов (Уставная книга Разбойного приказа, Указная книга Поместного и Земского приказов), постановления Земских соборов, отраслевые распоряжения приказов. Наряду с ними существовали и частноправовые акты, регулирующие вопросы землевладения (жалованные, духовные, вкладные, купчие грамоты).

В рамках статьи невозможно рассмотреть весь спектр нормативно-правых актов, регулирующих вопросы права собственности на землю, поэтому мы остановимся на более значимых.

Так, в Судебнике 1497 г. нет отдельных статей, посвященных субъектам землевладения, однако в статье 62 (О межах) и в статье 63 (Разбирательство дел о землях) указываются следующие владельцы земель: великий князь, князья, бояре и монастыри [11, с. 61-62]. Аналогичную ситуацию встречаем и в Судебнике 1550 г. В статьях 84 (О землях суд) и 87 (О межах) перечисляются следующие категории землевладельцев – царь, великие князья, бояре, монастыри, крестьяне [Там же, с. 116-118]. Оба Судебника не содержат четкой правовой регламентации собственности и субъектов права собственности на землю. В них упоминается различное имущество и земля в качестве объектов возможных судебных споров, а также указываются стороны этих споров.

В Московском государстве XV–XVI вв. к лицам, наделенным правом владеть вотчинами, относились князья, бояре и вообще все свободные лица, состоявшие на княжеской службе. Белое и черное духовенство не представляло по своей имущественной правоспособности и дееспособности особой категории. Лица белого духовенства, по утверждению К. А. Неволина, обыкновенно не имели средств к приобретению вотчин, но это не означало ограничения их правоспособности, так как они владели, как правило, жалованными вотчинами [8, с. 157–159].

Право собственности на землю более четко было регламентировано в Соборном Уложении 1649 г. Так, право владеть вотчинами стало принадлежать не всем свободным лицам, как это было раньше, а преимущественно лицам, которые служили на царя (в независимости от рода службы) либо лицам, состоящим на службе у духовных властей в высших должностях.

Не могли владеть вотчинами лица, которые вступали в монашеское звание. В соответствии со статьей 43 Соборного Уложения эти лица должны были родовые или выслуженные вотчины передать своим законным наследникам, а купленные вотчины продать или отдать безвозмездно, кому пожелают [13, с. 212].

Также ограничения вводились в отношении монастырских слуг и боярских людей, которым запрещалось покупать и держать у себя в закладе вотчины [Там же, с. 210].

Таким образом, по Соборному Уложению 1649 г. вотчинами могли обладать только лица дворянского сословия, правоспособность лиц духовного звания (патриарха, митрополитов, архиепископов, епископов, а также монахов), городских, сельских и свободных обывателей ограничивалась, и они утрачивали право приобретать вотчины. При этом дееспособность лиц духовного звания, в том числе и монахов, по-прежнему юридически признавалась, и за ними сохранялось право совершать сделки.

Анализ Судебников и Соборного Уложения 1649 г. позволяет выделить следующие субъекты церковного и монастырского землевладения:

1. церковь и монастыри, патриархия, митрополичьи и архиерейские кафедры, которые выступали в качестве коллективных субъектов;
2. духовные лица, выступавшие в качестве индивидуальных субъектов.

Церковная организация, единая по своей структуре, не являлась в лице своего главы – митрополита, а впоследствии патриарха верховным собственником всех принадлежавших отдельным кафедрам, монастырям и церквам земель.

Каждая конкретная епархия также не обладала правами на все церковные земли в своей епархии. Номинальными собственниками недвижимых и движимых богатств были те церкви и монастыри, которым эти богатства передавались. В свою очередь, монастыри не являлись единственными собственниками внутри своей вотчины, так как часть земель принадлежала церквам, находившимся на территории вотчины, а часть дворов – священникам и пономарям [7, д. 71, л. 28 – 45 об.].

Феодальная структура церковной организации определялась, с одной стороны, подчинением составляющих ее частей епископскому и митрополичьему центру, а с другой – сохранением прав на земли за конкретными монастырями и церквами. Митрополичьи и епископские кафедральные церкви были такими же собственниками переданных им земель, как и отдельные церкви и монастыри, не имевшие административных прав. Таким образом, церковная земельная собственность была раздроблена между множеством церквей и не представляла единства [12, с. 105–106].

Большое значение для определения субъектов церковного землевладения имеют частноправовые акты (жалованные, вкладные и духовные грамоты), по которым церковь и отдельные церковные учреждения приобретали права на недвижимое имущество.

Коллективными субъектами считались архиерейские дома, митрополичий дом и монастыри. Представителем митрополичьего дома был епископ или митрополит, и от его имени сделки совершали казначеи или дворецкие, которые у него служили. Митрополит, а впоследствии патриарх, управлял имуществом, давая его в поместья [3, с. 142; 5, с. 270; 6, с. 14–17], давал жалованные [3, с. 135–139] и уставные грамоты.

Игумены, архимандриты, а иногда и старцы, представляя монастырь как коллективный субъект, совершали сделки: купчие («а купил есмь ту деревню в дом пречистыя Богородицы»), мену, давали деньги под залог имущества, принимали вклады и дарения, судили население своих вотчин [5, с. 118, 252, 254].

Лица белого и черного духовенства совершали юридические сделки. Так, священник мог продать свою вотчину, совершать сделку найма, выступать в гражданском процессе в качестве процессуально правоспособного лица. Подтверждением дееспособности монахов может служить купчая Антония Римлянина (1147 г.): «купил есми землю Пречистыя в домъ», наряду с землей он приобрел и холопов [4, с. 218–219].

Лица, владевшие вотчинами до своего вступления в монашество, продолжали владеть ими и после пострига. То есть монахи имели свою вотчину, отличную от монастыря, которой они могли распоряжаться (вкладная старца Арсения Кириллову монастырю, на Кистемскую деревню 1435–1447 гг.; Духовная княгини Александры Беззубцевой, въ монашестве Евфросинии 1546 г.) [6, с. 150, 442].

Старцам княжеского и царского рода были жалуеты вотчины и по вступлении их в монашеский чин (Царская жалованная грамота Царице инокине Александре, на вотчину, дворцовое село Бережок, с деревнями и угодьями, в Суздальском уезде – 29 апреля 1587 г., Жалованная грамота Царице инокине Дарье Алексеевне, на село Никифоровское с деревнями – 26 августа 1614 г.) [1, с. 414; 2, с. 37].

Монахи могли совершать юридические сделки не только от имени монастыря, так как являлись его представителями, но также и от себя лично: делать вклад своей вотчины в монастырь, завещать, давать деньги в долг [6, с. 150].

Вступление в монашество не лишало лицо правоспособности и дееспособности в области гражданских имущественных отношений.

Церковные учреждения были наделены гражданской правоспособностью. Отдельные церкви получили право приобретать имущество и наследство по завещаниям, быть кредиторами, выступать стороной в суде, а также им представлялись различные привилегии.

Церковь имела и право надзора за использованием своего имущества. Являясь субъектом права, церковь имела право защищать свое имущество от любых притязаний и преследовать всеми законными мерами подобные нарушения своего права [10, с. 422].

Таким образом, правоспособность и дееспособность монастырей и лиц духовного звания до середины XVII в. имела только внутреннее ограничение, которым являлся принцип неотчуждаемости земель. Но с принятием Соборного Уложения 1649 г. лица, вступавшие в монашеское звание, не имели права владеть имуществом.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что субъект церковного землевладения не был достаточно консолидирован. Это было обусловлено сложной церковной иерархией, а также наличием в пределах церковного землевладения целой системы различных условий прав, принадлежавших иным субъектам. Церковными имуществами (в том числе землей) в XV-XVII вв. пользовались и распоряжались отдельные церковные учреждения: митрополичьи кафедры, архиерейские дома, монастыри, приходские церкви. В свою очередь, внутри митрополичьей кафедры земельный фонд был рассредоточен между кафедрой и домовыми митрополичьими монастырями. Также субъектами права собственности на землю были духовные лица – патриарх, митрополиты, игумены, архимандриты, архиереи, священники, дьяконы.

Список литературы

1. **Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией:** в 5-ти т. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1841. Т. 1. 1334-1598. 614 с.
2. **Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией:** в 5-ти т. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1841. Т. 3. 1334-1598. 538 с.
3. **Акты, относящиеся до юридического быта Древней России:** в 3-х т. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1857. Т. 1. 399 с.
4. **Акты, относящиеся до юридического быта Древней России:** в 3-х т. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1864. Т. 2. 446 с.
5. **Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XVI веков:** в 3-х ч. М.: Издательство АН СССР, 1951. Ч. 1. 400 с.
6. **Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства.** СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1838. 509 с.
7. **Государственный архив Костромской области (ГАКО).** Ф. 179. Оп. 2.
8. **Неволин К. А.** История российских гражданских законов. М.: Статут, 2006. Ч. 2. Кн. 2. 411 с.
9. **Павлов А. С.** Из лекций: Имущественное право Церкви // Богословский вестник. 1901. Т. 3. № 10. С. 217-241.
10. **Романовская В. Б., Данилова Е. В.** Правовое регулирование имущественных прав Русской православной церкви в имперский период // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 1. С. 421-427.
11. **Российское законодательство X-XX вв.:** в 9-ти т. М., 1985. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. 519 с.
12. **Русское православие: вехи истории.** М.: Политиздат, 1989. 720 с.
13. **Тихомиров М. Н., Епифанов П. П.** Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Московского ун-та, 1961. 444 с.
14. **Цыпин В. А.** Церковное право. Изд-е 2-е. М.: Изд-во МФТИ, 1996. 426 с.

SUBJECTS OF CHURCH LANDOWNING IN THE XVTH-XVIITH CENTURIES

Alekseeva Natal'ya Ivanovna

Baltic Federal University named after Immanuel Kant

NAlekseeva@kantiana.ru

The author describes the content of the notion –subject of property” in canon law, reveals the subject of property according to the Russian legislation, pays particular attention to the analysis of private acts regulating land legal relations, and basing on the analysis of a wide range of sources reveals the subjects of church and monastic landowning and determines their status.

Key words and phrases: subject of property; church landowning; monastic landowning; land property; subjects of church landowning.